



Маргарита
Южина

Любовь
без
башни



Маргарита Южина
Любовь без башни

«Маргарита Южина»

2008

Южина М. Э.

Любовь без башни / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2008

Судьба и на печке найдет. Подруги Василиса и Людмила без особых хлопот, сидя у компьютера, обзавелись перспективными в смысле замужества поклонниками. А соседка Аннушка устроилась выгуливать собак к одинокому состоятельному господину Филиппу Ясину, с дальним прицелом, разумеется. Дамы флуоресцировали от счастья, пока не случилась беда. Василиса так и не дождалась свадьбы: ее суженого убили, причем в доме Ясина. Загадочно и мрачно, ничего не скажешь! Но Люся на пару с Василисой разгадывала и не такие детективные шарaды, справится и с этой. Тем более что здесь замешаны их сердечные дела...

© Южина М. Э., 2008

© Маргарита Южина, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Маргарита Южина

Любовь без башни

Глава 1

Куда уводят мыши...

– Аня, ну дай, дай мне мышку!
– Да погоди ты, видишь... Черт! Ну опять куда-то все пропало!
– Отдай мышь!! Ты ее замучила, и она померла!
– Да зачем тебе мышь? Мы тебе уже нашли жениха! Дай и другим!
– А тебе!.. А тебе мы нашли... о-го-го!! Убери руку от мышки, а то сейчас зубами вцеплюсь!

Две женщины далеко не юного возраста, Василиса Олеговна Курицына и ее соседка с первого этажа Аня, толкались возле монитора компьютера, вырывали друг у друга мышку, выдергивали крутящийся стульчик и вообще – вели себя не совсем достойно. Их нервное поведение объяснялось просто: Анечка ухнула целую кучу денег и купила сынишке Максиму компьютер на Новый год. И все бы ничего, если бы Аняте, даме хронически незамужней, кто-то не ляпнул, что через Интернет можно запросто найти кавалера и даже вполне приличного спутника жизни. Приятная новость и двинула Анну дальше по пути прогресса. Она срочно записалась на курсы компьютерных умельцев, потратив оставшиеся от покупки компьютера деньги, и весьма сносно научилась нажимать на нужные кнопки. Об этом тут же было доложено ее соседкам – Василисе и Люсе, дамочкам также катастрофически незамужним. Люся и Василиса вырастили детей и поселились вместе у Василисы, чтобы Люсину площадь сдавать в аренду и украсить свою пенсию внушительным дополнением. Теперь же обе дамы прочно обосновались у Ани возле письменного стола забытого всеми Максима. Они выходили в Интернет! И у них это даже получалось! Правда, неопытность Ани сказывалась – в самый неподходящий момент на мониторе вдруг начинали прыгать различные таблицы с непонятными вопросами, а потом и вовсе – Интернет самопроизвольно вышвыривал дамочку из своего лона, а вместе с ней и двух подружек. И все же им удалось в конце концов выудить из капризной машины по мужичку. Мужчины оказались довольно приличные, неженатые и вроде бы в этом плане перспективные. Возникло, правда, одно маленькое НО, которое не совсем устраивало Аню, и касалось оно хозяйки компьютера – Василисе и Люсе отчего-то достались самые настоящие кавалеры, которые бурно стремились к встрече и длительным теплым отношениям, правда, они были немножко не обременены финансами, как это обычно и случается с доброй половиной мужского неженатого населения. А вот ей, Ане, достался Ясин Филипп Карлович, совершенно обеспеченный мужчина, но только он вовсе не собирался знакомиться с Аней для супружества, а настоятельно звал ее к себе горничной. И даже не горничной, а так – псов выгуливать!

– А потому что ты, дурочка такая, сразу написала, что мужчина в твоём понимании – кобель! Но ты, дескать, по этому поводу не кручинишься, потому что собак обожаешь, и даже выгуливаешь соседского черного терьера! Ну что, не так? И кто после этого с тобой захочет строить нежные отношения? – выговаривала ей соседка – маленькая, остроносенькая Люся, хозяйка того самого терьера.

– Ну и что?! Ты вот тоже любишь этих... как их... кобелей, так тебе – с любовью! А не с половой тряпко-о-ой! – ныла расстроенная Аня.

– Понимаешь, у меня уже есть один... пес, – успокаивала ее, как могла, подруга. – Мужчины сразу поняли – больше нельзя, уже перебор получится.

– Нет, Анечка, я тебя совсем не понимаю, – фыркала длинная и тощая Василиса, не отрываясь от зеркала. – И чем ты не довольна? Сколько таких случаев известно, когда он – олигарх, а она – никто! Пыль! Убогость! И пожалуйста! Становилась его женой!

Про убогость Ане как-то не слишком понравилось, но про жену слушать было приятно.

– И что вы думаете? – напряженно спросила она. – Он может меня... полюбить? И позвать замуж?

– А почему нет-то?! – в один голос воскликнули подруги.

– Мне так и вообще этот мужчина внушает больше доверия, – гнала ложь во имя спасения Василиса. – Этот Ясин сначала решил тебя на собаках проверить, а уж пото-о-о-м...

– Точно, что-то типа Павлова, – подтвердила Люся. – Опыт поставит, а уж потом... И к тому же он обещает тебе такие деньги, какие ты за полгода не заработаешь!

– Да, Анечка, это нельзя сбрасывать со счетов, там и делать-то ничего не надо, а какие деньги! – мудро качнула кукишем на голове Василиса. – В конце концов, ты сможешь потом себе и другого дыхателя найти.

Как бы там ни было, а Аню уговорили. Анна на месяц сдала свою торговую палатку в аренду дальней родственнице и уже несколько раз выходила на работу. За такую зарплату, какую ей пообещали, она и впрямь сильно не перерабатывалась – всего-то и делов, что два раза в день по полтора часа выгуливала трех здоровенных догов. Собачки были жутко породистые, невозможно ухоженные и на удивление прекрасно воспитаны, поэтому никаких сложностей не возникло. Правда, самого работодателя Анна видела только в первый день. Им оказался довольно угрюмый мужчина, весьма подходящего возраста, но страшно занятой. И этот мужчина даже не окинул женщину взглядом, хотя та самая женщина специально для него посетила парикмахерскую, где оставила полторы тысячи за покраску, стрижку и укладку. И все, простите, псу под хвост!

У соседок же дела продвигались лучше. Люся со своим ухажером встретилась уже трижды, и в данный момент вместе со своим дружкой уехала покупать новую стиральную машину, а Василиса, дважды бегавшая на свидания, сегодня собиралась на третье. Но встреча была намечена на вечер, а сейчас, после того как Аня вернулась с первой собачьей прогулки, они сидели вместе с Василисой возле компьютера и выискивали себе кавалеров для ассортимента.

Правда, очень не хватало второй мышки, и по этому поводу возник небольшой спор, но его прервал звонок в дверь.

Люся ворвалась к Ане, точно маленький смерч – шумно, быстро и без предупреждения. И сразу же накинулась на Василису:

– Вася! Ты мне ответь! Ну кто сказал моему Белкину, что каждая морщина на лбу означает ребенка?! – женщина подскочила к зеркалу, прилипла носом к своему отражению и ужаснулась. – С ум-ма сойти! Это сколько ж раз я получаюсь мать-героиня?! Нет, ну кто сказал-то?!

– Люся! Когда ты так орешь, ты... ты должна помнить... Белкина могут дети и вовсе не испугать, а вот твой рев! – одернула подругу Василиса и подправила помаду, вытягивая губы бубликом и сжимая их потеснее. – Я и вообще подозреваю, что он просто хочет тебя бросить, ты уж прости, конечно. Но... я просто не понимаю – чем уж таким ты могла его зацепить? Господи боже мой, ни кожи, что называется, ни рожи. Люсенька, я в хорошем смысле этого слова.

– Да уж куда лучше! – рывкнула Люся. – Просто ты завидуешь! А он... он зацепился!.. Мы с ним переговарили, я... я достойно себя описала, и оказалось... оказалось, что ему ужасно нравятся высокие молодые длинноногие блондинки! Ну и... мне пришлось сознаться, что я такая блондинка и есть!

– Ты-ы-ы?! – не удержалась Вася и ошарашенно уставилась на подругу.

Девушки, что называется, пребывали в поре загадочного возраста, то есть – им недавно стукнуло... сколько-то там больше пятидесяти, и поэтому они смело считали себя молодыми,

однако ж маленькая, черная, как вороненок, Люсенька, с длинным носиком и взъерошенными волосами, при самой необузданной фантазии на длинноногую блондинку не тянула.

– Люся, ну как не совестно? – благочестиво сложила губки клизмочкой Василиса. – Я вот, например, никогда своим муш-щинам не лгу.

– Так у тебя их сроду не бывало! А я и не врала, я просто та самая блондинка и есть, только внутри... умственно, то есть мысленно, так сказать, – отбивалась Люся.

– То есть... ты совсем без мозгов, что ли?

– Вот, и он так же спросил! – окончательно вышла из себя Люся. – Это я про внутренний мир! Что я молодая! Светлая! И даже... да! И даже жутко красивая!

– Да кто тебе...

– А я говорю – да!!! – топала ножкой Люся. – И он поверил!! И мы встретились! И он... он очаровался! А тут вы со своими морщинами!!! Вася! Ну кто тебя за язык вечно тянет?!!

Этот крик уже смахивал на истерику, а такого никак нельзя было допустить.

– Люся!! – рывкнула Василиса. – Ты чего голосишь, как пьяный лось?!! Тебе совсем нельзя орать!!! Мне можно, а тебе нет! Нельзя! Совсем!

– Да! – тут же поддакнула Аня и обернулась к Василисе. – А почему?

– Да потому что она своим криком нам всякие неприятности привлекает! – нервно объяснила Василиса Олеговна. – У нас тогда сразу проблемы получаются – то кто-нибудь скончается, то мы в подозреваемых окажемся! Ну что тебе объяснять, сама ж знаешь!

Аня с вытаращенными глазами покачала головой. Она знала. Да весь подъезд знал, что подружки Вася и Люся тем и занимаются, что свадьбы проводят, юбилеи всякие и еще расследуют всякие непонятные происшествия, возмнили себя Агатами Кристями, идиотки!

– Люся, – тихо, но зловеще прошипела Аня. – Еще раз вякнешь...

И в нос маленькой Люси уперся здоровенный кулак подружки.

– Господи, какой позор, – тяжело вздохнула Людмила Ефимовна. – И кого она может воспитать из этих славных породистых псов? Нет, Вася, давай ей в Интернете лучше какого-нибудь тракториста подыщем.

Дамы не стали капризничать и снова уткнулись в монитор. Но посидеть им опять не дали – едва они мирно расположились возле экрана, как в прихожей раздался звонок.

– Максим, что ли? – переглянулись подружки.

– Ну какой Максим, он же сейчас у мамы! – пожала плечами Аня и подалась в прихожую.

Максима Анечка и в самом деле отправила к матери, чтобы паренек некоторое время побыл под неусыпным контролем, пока его матушка работает и устраивает личную жизнь, а потому было совершенно неясно – кого это могло принести к Анечке в такое время. Подружки поспешили за ней, Аня распахнула дверь и... онемела.

На пороге стоял незнакомец. Аня, завидев его, едва не вскрикнула – так жутко и зловеще он выглядел. Возраст у мужчины не просматривался, зато сразу же било в глаза длинное, до пят, черное пальто, застегнутое по самые уши, губы растягивались в злобном оскале, и при этом выпирали желтые лошадиные зубы с огромными клыками. Но самым страшным были его глаза – вместо зрачков горели лишь две длинные полосы, на кошачий манер. Ни тебе радужки, как всех учили в восьмом классе на анатомии, ни тебе кругленького зрачка, ничего! Только белое глазное яблоко и кошачьи полосы.

– Люсь... к тебе вампир... – заикаясь, проговорила Аня и поспешно отошла в глубь коридора. – Наорала, теперь разбирайся сама!

Голос у незнакомца тоже оставлял желать лучшего, то есть его и вовсе не было, а вместо этого слышалось лишь шипенье.

– Мне нуж-ж-ж-жна Анна Семеновна Николаева. – Жег Аню страшными зрачками незнакомец. – Это вам, распиш-ш-ш-шитес-с-с-сь...

– А чего это мне-то сразу? – не торопилась расписываться та.

– Пос-с-сылка для вас-с-с... – просвистел незнакомец и протянул Ане обычный обрывок газеты. – Распиш-ш-ш-шитес-с-сь...

Аня растерянно смотрела на обрывок, и неизвестный гость сунул ей в руки небольшую яркую коробочку, заботливо перевязанную черной ленточкой.

– Это меня поздравляют, что ли? – не поняла Аня, но коробочку взяла и чирканула свою подпись на клочке газеты. – Вообще-то у вас довольно интересная служба доставки, вот так ночью откроешь...

Мужчина не стал слушать, что там случится ночью, он просто склонил голову и стал медленно пятиться вниз по лестнице.

– Вы бы нормально шли, лицом вперед! – крикнула ему вдогонку Аня. – Так и навернутся недолго!

Мужчина, казалось, ее совсем не слушал. Аня захлопнула двери и тут же услышала, как в подъезде раздался возмущенный крик:

– Да что ж это такое?! В своем подъезде прям пройти нельзя!! Прям так и кидаются на бедных красивых женщин!!!

– А я предупреждала, – с сожалением вздохнула Аня.

Наверняка таинственный посыльный наткнулся на кого-то своим непонятным задом.

– Какой страшный, да? – вертела в руках коробочку Аня и посматривала на подруг. – Я, конечно, люблю посылки, но... не могли, что ли, нормального человека прислать?

– Это тебе кара небесная, – тут же сунулась к ней Люся. – Зачем ты сказала моему Белкину, что у меня куча детей?! Нет, не куча, но... он теперь так и лезет своим пальцем мне в лоб – морщины считает!

– Люся, а можно сейчас на некоторое время Белкина забыть? – дернула губой Василиса. – Прямо стыдно за тебя, честное слово, можно подумать, я тебе никогда не показывала мужчин! Между прочим, твой Таракашин почти такой же!

Таракашина Люся в далекой молодости так любила, что даже отважилась родить от него свою единственную дочку Олечку, которая совсем недавно подарила маме внука. Но только любовь осталась в далеком прошлом, а сам Таракашин теперь назойливо раздражал Люсю своим трепетным вниманием. Но предательства Люся простить ему не могла и слышать о нем ничего не желала.

Пока Люся соображала, как бы поспокойнее, без крика отстоять Белкина от сравнения с предателем, Аня выставила на стол подарочную коробочку.

– Интересно, и кто бы это мог прислать? И к чему?

Подруги тут же забыли про разборки и, захлебываясь, стали бурно предполагать.

– Это Ясин послал, вот я прям чувствую! – прижимала большие руки к хлипкой груди Василиса. – Он такой... такой...

– Точно, это он, – задумчиво подтвердила Люся, все еще думая о Белкине. – Это Ясин. Бомбу прислал. А что? У него денег много, может себе позволить!

– Он, между прочим, и украшения себе позволить может, – поджала губки Аня и потянула за ленточку.

В коробке были не украшения и уж конечно не бомба.

– Хм... это что – мне? – с недоумением вытащила Анна черный шерстяной платок с яркими расписными цветами. – Ничего не понимаю. Это что, гуманитарная помощь, что ли?

Все уставились на самый обычный платок, и даже, кажется, не совсем новый.

– У меня такой же в молодости был, – вспомнила Василиса. – Только там цветочки помельче. Я была ужасная кокетка в молодости, просто ужасная! И этот платок, он буквально снился всем мужчинам нашего города!

– И у меня был, – проговорила Аня. – Я не помню про цветочки, но почти такой же.

Люся поддела пальчиком уголок платка и невыносимо звонко пропела:

– ... Скажи нам, Ясин, господи помилуй, какую блажь имеешь ты в виду?

– Главней всего! Погода в доме!! – тут же грянула Василиса, поддерживая подругу. У дамочки от волнения разыграл условный рефлекс – на всех свадьбах, едва Люся запевала, Василиса обязана была подпевать.

– Ну давайте сейчас караоке устроим! – рявкнула Аня на подруг.

Те смущенно крикнули, но голосить прекратили.

– И все же – кто мне подарил такую прелесть? – мучилась вопросом Аня.

– Я думаю, все же Ясин, – поджала губки Василиса. – Вероятно, ты к его собачкам в таком непотребном виде ходишь, что он решил тебя... облагородить. Ну хоть платочком тебя прикрыть, что ли!

– Тоже мне – облагородил! – фыркнула Аня. – Вот если бы он мне колечко подарил, с бриллиантом!

– Вот это ему сегодня и выскажи, а сейчас нам некогда, – заторопилась Василиса, у нее родилась умопомрачительная идея, да к тому же она сегодня должна была встретиться со своим другом – робким и застенчивым Игнатием Петровичем.

Игнатий Петрович самый первый клюнул на компьютерных охотниц и достался Василисе. Вернее, она его просто отвоевала, забрала себе. И не прогадала, потому что мужчина выдался на редкость вежливый, длинненький, худысенький, безостановочно сдабривал свою речь всякими красивыми оборотами, типа «позвольте вам не позволить», «не откажите в любезности», «не считите за труд», «простите великодушно», а также постоянно прикладывался к ручке, а заодно и к рюмочке тоже. Но с рюмочкой Василиса решила покончить в первую же декаду их знакомства. И следовало ожидать, что она своего добьется, потому что уже на втором свидании она вертела кавалером, как хулахупом.

А вот кто не поддавался воспитанию совершенно, так это Люсенькин знакомый. И на кой черт она его вообще выпатила?! Егор Игоревич Белкин с первой же минуты сообщил, что командовать парадом будет именно он, и сразу же предложил Василисе освободить квартиру от ее вещей. С большим трудом мужчине удалось разъяснить, что квартира принадлежит, собственно, Василисе, а Люсины хоромы сдаются в аренду. Однако такой расклад несколько кавалера не обрадовал, и всякий раз, когда он приходил на свидание к Людмиле Ефимовне, то таким выразительным взглядом одаривал Василису, что той хотелось собрать свои вещи по доброй воле.

И все же за окном уже вовсю буянил март, солнышко светило особенно ярко, в воздухе пахло потеплением, и в сердцах трех подруг вовсю бушевала весна, а потому кавалерам были рады, их ждали, для них покупались наряды, красились ресницы и завивались чуть пордевшие пряди волос.

Вот и сегодня, едва прибежав к себе от Ани, подруги устремились в ванную, приготовить головы для новых причесок.

– Люся! Ну куда ты лезешь, ведь у тебя еще совсем не выгуляна собака?! – рычала на подругу Василиса, отталкивая миниатюрную Люсю от крана. – Ты же не пойдешь гулять с Малышом, с мокрой головой!

– А сегодня, между прочим, ты с ним гуляешь, – напонила Люся. – Вот и ступай прогуляйся, а я пока голову в порядок приведу.

– Люся! Я не могу гулять с собакой! – вытаращилась на нее Василиса. – У меня Игнатий Петрович должен прийти с минуты на минуту! И что он скажет?

– Он – ничего, он у тебя вообще говорить не умеет. А вот что скажет Егор Игоревич, если я еще не буду готова!

– Он у тебя тоже говорить не умеет, только орет, командир недоделанный. Ой-й-й... еще толкается она! Иди одевайся, Малыш гулять просится!

Черный терьер попал к подругам совсем случайно, пес имел гордую родословную и заковыристую кличку, однако в его родословную никто не заглядывал, кличку поменяли на простецкую, а про гордое происхождение решено было и вовсе не вспоминать. Тем не менее подруги в нем души не чаяли и даже в самых сложных жизненных ситуациях не обделяли собаку и кота Финли теплом и вниманием. А потому сегодня они отправились гулять вдвоем. Накрутили бигуди на влажные волосы, завертели все это дело платками и чинно пошагали по весенней аллее.

Однако мартовское настроение обуяло не только Люсю и Василису, но и их мохнатого друга – пес стремглав неся к первой же собаке, нимало не смущаясь тем, что за его скачками хозяйки попросту не поспевают.

Разгоряченные, покрасневшие, с шальными глазами, дамы вернулись домой и едва успели привести себя в порядок, как заявили кавалеры. Вместе, будто сговорившись.

– Великолепнейшая Василиса Олеговна... – еще в дверях занудил Игнатий Петрович. – Не угодно ли вам будет прогуляться со мной по вечернему городу. Я покажу вам проспект Metallургов! Совершенно волшебное зрелище! А эти три черепашки – истинный шедевр топиарного искусства!

– Так! Ему больше не наливать! – распорядился Егор Игоревич Белкин – Люсин воздыхатель. – Он слов не знает! Что это, я не знаю, искусство какое-то выдумал!! Я вот вам так скажу: гулять вам все равно придется, потому как мы с Люсей хотим остаться наедине. Но я настоятельно требую! Василиса, Игнату – ни глотка!

– Что это вы, батюшка, надываетесь? – сложила накрашенные губки гузкой Василиса. – Мы, между прочим, только что гуляли, весь этот самый проспект оббегали, с собачкой. Чего ж мне, теперь еще и Игнатия Петровича выгуливать?

– А давайте к столу! – попыталась прекратить споры Люся. – Я такой пирог купила!!

– Благодарствуем, Людмила Ефимовна, – проникновенно произнес Игнатий и даже приготовился пустить слезу умиления, но опять вмешался Егор Белкин.

– Да, Люся, заверни им в газетку.

Василиса едва сдерживалась, чтобы не наговорить грубостей, однако ж еще остерегалась – тонкий по натуре и хорошо воспитанный Игнатий мог схлопотать инсульт, если бы услышал, что она может сказать.

– Нет, нет и нет! – весело затрещала Василиса и капризно затрясла ручками. – Я вам хочу сообщить одну новость! Егор Игоревич! Егор Игоревич, послушайте меня... Егор... Да заткни ты ему рот, Люся!!!

Люся только махнула рукой – да пусть орет, кто его боится?

– Господа! Пройдемте в комнаты, мне есть что вам сообщить! – все больше заинтриговывала гостей Василиса.

Господа потянулись в гостиную. Люся тут же накрыла маленький журнальный столик, принесла чай, пирог и уселась, смиренно ожидая, что на этот раз выдумала ее подружка.

– Господа! Рада вам сообщить, что у меня в эту субботу день рождения!! – вдруг ляпнула Василиса.

Люся чуть не поперхнулась чаем – это ж надо такое выдумать! Да до дня рождения Васи еще месяцев восемь ждать!

– И я приглашаю вас на праздник! – между тем лучилась от счастья Василиса.

– И сколько вы уже прожили? – некорректно спросил Егор Белкин.

– Ну почему это «прожили»? – парировала Василиса. – Я еще только начинаю жить!

– А раньше о чем думали? – не отступал Егор Игоревич.

Василиса решила обидеться.

– Значит, так: или вы приходите на день рождения, или...

– Мы приходим! – тут же подскочил Игнатий Петрович. – И почему бы не прийти, если такая изумительная женщина нас приглашает, не так ли?

И он с наивной радостью обвел взглядом всех присутствующих.

– Правда, – ответила за всех Василиса. – Сразу говорю – в эту субботу, к трем часам, и чтобы без опозданий! Жду вас с хорошим настроением и с подарками.

Люся незаметно для мужчин показала Васеньке огромный кукиш – сейчас прямо, разбежалась она подарки таскать! Василиса благополучно не заметила непростительной Люсиной выходки, а продолжала надрываться:

– Господа!! Господа! Я обожаю, когда мне дарят украшения!

– Украшения – это что? – не понимал Белкин.

– А это так! – отмахнулась Люся. – Бантики, ленточки, цветочки искусственные...

– Позвольте! Ну отчего же цветочки? – возмущался Игнатий Петрович. – Васенька наверняка имела в виду золото или брильянты.

– Да она сдурела! – охнул Белкин. – Нет, Люся правильно сказала – лучше искусственные цветочки!

– Вот вы эти цветочки Люсеньке на день рождения и подарите! – не утерпела Василиса. – А мне все же лучше золото и брильянты, правильно вы сказали, Игнатий Петрович! Не сдерживайте своего порыва, дарите!

И прелестница одарила своего ухажера совершенно необычайно выразительным взором – томным, чуть с поволокой, ну в общем именно таким, каким она всегда смотрит на Леонардо Ди Каприо в последнем эпизоде «Титаника».

Кавалер от такого взгляда взволновался невозможно, вскочил, потом плюхнулся на диван, засучил ножками, но вовремя остановился:

– Я вам обязательно подарю, но... но на день рождения! И непременно золото! – смущенно улыбнулся он, поглядывая на Василису из-за толстых стекол своих очков.

– И пусть это будут не маменькины зубные коронки, – нежно проворковала Васенька.

После чего кавалер немного взгрустнул, вероятно, ему мечталось подарить именно матушкины зубные протезы...

Как бы там ни было, со своим днем рождения Василиса напрочь испохабила все планы Белкина. Мужчина твердо решил провести этот вечер вдвоем с Люсей в квартире и без посторонних, однако ж выставлять из дома почти что именинницу не отважился. Ему даже пришлось морщить лоб и придумывать, что это можно подарить этой Василисе, когда он ее и вовсе знать не знает, и даже некоторым образом недолюбливает?!

Василиса же, удачно отвоевав вечер в теплой квартире, была необузданно весела, легкомысленна и непростительно глуповата. Она хихикала без всякого повода, переключала телевизор на самом интересном месте и совершенно не собиралась угощать кавалеров вкусностями. Казалось, она уже считала, что ее день рождения наступил.

Белкин совсем не знал, как себя вести, – терпеть капризы этой долговязой Василисы у него больше не хватало терпения, а к Люсе подступиться не было никакой возможности: она постоянно крутилась возле подруги и заглядывала той в рот.

– Я, пожалуй, пойду, – обиженно сообщил Егор Игоревич Белкин. – Так когда, вы говорите, у вас юбилей-то?

– У меня не юбилей, – кокетничала Василиса. – У меня обычный день рождения! И прошу всех к шести! Не опаздывать!

– Василисушка, но давеча вы говорили к трем, – взволнованно напомнил Игнатий Петрович.

– М-да? Я говорила к трем? – беспечно дернула плечом Василиса. – Ах, господи! Ну конечно же, приходите к трем, раньше сядем, раньше выйдем... м-нет, это я не туда... Приходите к трем! Обязательно! И подарков не забывать! Это мое требование, вот такая я капризуля!

Белкин швыркнул носом и направился к двери. А чтобы Василисе жизнь медом не казалась, он обернулся и удивленно уставился на Игнатия Петровича.

– Я не понял, а вы чего не собираетесь? Я же вас жду! Вам еще до дня рождения надо... зубы на полку... в подарок...

Игнатий Петрович был патологически воспитан. Он не мог терпеть, если кто-то его ждал, а потому собрался быстро и уже через десять минут прилежно топтался возле порога:

– Василиса, звезда моя! Я обязательно прибуду к вам на ваш праздник! Это будет нашим первым общим праздником! И я... я даже подарю вам очаровательный букет!

– Слышь, Люсь, ты верно говорила, – фыркнул Белкин и подмигнул Людмиле Ефимовне. – Без искусственного веночка никуда!

– Не смей!!! – петушком взвизгнул Игнатий.

– Уй ти осыподи! – просюсюкал Белкин и выскочил за дверь, не позабыв прихватить с собой Игнатия Петровича.

После их ухода Василиса побежала открывать Малыша – собака сидела в ее спальней, дабы не слишком пугать женихов.

– Малыш, мальчик мой, ты ж не сильно обиделся, да? – приседала она возле пса, который ураганом пронесся в кухню и теперь толкал по всему пищеблоку свою пустую миску.

– Он еще не понял, отчего ты не извинилась перед ним куском говядины за такой грех, – мотнула головой Люся, неотрывно наблюдая за подругой. – А вот я могу и обидеться. И чего это ты себе день рождения назначила вовсе даже не по графику? У тебя когда он должен быть?

– Ой, да какая разница, – отмахнулась Василиса. – Я знаешь, Люся, что подумала... Вот мы с тобой сколько раз с мужчинами знакомились, а они у нас никогда до больших праздников не задерживаются. А ведь как славно было бы усестись всем за столом, чтобы вокруг тебя порхал восторженный поклонник... Вот я и придумала – неизвестно, сколько мы еще будем в дружбу играть, а подарки уже пора принимать, самое время. И потом... потом всегда можно будет отметить мой день еще раз!

Люся собиралась растолковать подруге, как это некрасиво – выманивать подарки у своих же друзей, а тем паче – друг, но Василиса уже сидела возле телефона и, вытаращив глаза, кому-то доказывала:

– Да! Вот представь себе – никак не получается!.. Нет, вовсе... да нет же! Ну нет, вовсе мы... Да дай ты слово-то мне сказать!!! Вовсе мы не вляпались ни в какой криминал! А просто... просто у меня в субботу свидание и девочек приводить будет не совсем этично... А я говорю – не этично! Я вовсе не собираюсь с этим Игнатием Петровичем жить сто лет и умереть в один день, а дети могут подумать, что у них бабушка – легкомысленная особа! А я... в общем... нет, и поздним вечером тоже не следует, потому что я не знаю, во сколько мой кавалер откланяется...

Люся фыркнула – да Васенькин-то кавалер откланяется по первому требованию, а вот у Люси...

– Представляешь? – оторвалась наконец Василиса от телефонной трубки. – Пашка звонил. Хочет ко мне в субботу девочек привести, потому что они с Лидочкой, видите ли, собираются съездить посмотреть дачу!

– Откуда у них дача? – дернула плечом Люся.

– Вот и хотят поехать, присмотреться да купить! – запыхтела паровозом Василиса. – Люся, тебе нужна дача? И мне – нет, а они такие молодые, такие...

– Да ясен пень – под тебя берут, – тяжело вздохнула Люся. – Чуть что – посадит сынок мамашу на этой даче с внучками, и плакали тогда все наши...

Дальше Люся примолкла. Пашка, сын Василисы, который уже много лет трудился в органах милиции, и в самом деле частенько притаскивал к маменьке своих троих дочек и сажал, так сказать, под домашний арест, но только в том случае, если матушка с ее подруженькой тетей

Люсей влезали в криминальные истории и настырно пытались отыскать виноватых и потерпевших, то есть – делались детективами. А этого Пашка терпеть не мог, потому как по долгу службы сам был обязан этим заниматься.

– И ведь ничего не скажешь! – сокрушалась Василиса.

Подруги только собрались всерьез обсудить варварское отношение Пашки к матери, как к ним в двери позвонили.

На пороге стояла Анечка, и все ее лицо говорило о том, что сегодня прогулка с собаками была наиболее утомительной.

– Аня! Проходи давай, мы тебя хоть чаем напоим! – воскликнула Люся, протаскивая подругу за стол. – Чего такая? Устала?

Соседки Аню понимали: не больно это легко – выгуливать сразу трех собак, если еще учесть, что на дворе весна, а собачки вовсе даже не карманные варианты, а самые что ни на есть откормленные доги! Да и собаковод из Анечки, надо сказать, как из собачьего хвоста сито...

Аня уселась за стол и потянулась за чашкой с чаем.

– Ой, прям не знаю, сколько я с ними выдержу, с этими псинами... – помотала она головой. – Сегодня пошли гулять, и ведь все было прекрасно! И солнышко тебе, и лужицы после снега, все тает, природа радуется, ну и я... я прям всем туловищем в эту самую природу!

– В лужу, что ли? – не поняла Люся.

– А куда ж?!! – взвилась Анна. – Там по соседству с Ясиным столько теток живет, вы б видели! И все отчего-то разводят собачонок малогабаритных! И вся эта мелкота – девочки! А мои-то кабаны к этим крохотным собачьим девочкам со своей телячьей любовью! Ну куда, спрашивается!!! Надо ж смотреть на габариты!! Да чего там... я как дурочка собралась с ними гулять, каблучки напялила, шляпку новую на волоса пристроила, на поводочки их прицепила, главное – колготки новенькие купила! А они... Как учуяли собачонку из двадцать седьмого дома! Да как рванут! Ну и... это еще хорошо, что им бежать долго не пришлось, а то бы я по всему коттеджному поселку на брюхе-то... Черт, как не хотела надевать новые колготки! Надо было в джинсах, а теперь... вон, все колени содрала!

Аня наклонилась, подняла немного юбку, и подруги увидели здоровенные ссадины на обеих коленках.

Василиса подтянула губы к носу и засопела:

– И как теперь тебя ко мне на день рождения приглашать? Тебе уж столько лет, а ты все у нас как дите неразумное – с ободранными коленками! Прям и не знаю, что делать... Люсь, а может, мы ее того... не будем приглашать, а? Пускай она одна со своим Ясиным собирается у него на псарне, а?

– Да у меня до твоего-то дня рождения все на свете заживет! – возмутилась Аня. – У тебя ж...

– В эту субботу, – любезно подсказала Люся. – Вообще-то в паспорте немножко другая дата, да только нашей Васеньке давно на паспорт наплевать, и на возраст тоже, так что... В эту субботу она нас приглашает повеселиться.

Аня с сомнением уставилась на Василису:

– Серьезно, что ли?

– А чего несерьезного-то? – подпрыгнула Василиса. – Аня! Ведь ты пойми, я все это затеваю только ради тебя! Я ж давно заметила, что ты без мужчины, ну никак не умеешь жить! Что твой сынок, твой Максимка, он уже давным-давно... Короче, в субботу приходишь к трем. И еще – от тебя тушеный кролик.

– Кролик? – ничего не понимала Аня. – Погоди, то есть... а-а-а!! Поняла! Ты так решила пошутить, да? Ну, чтобы нам всем вместе собраться, да? А подарок, значит, не нужен, да?

– Почему это не нужен? Да, я решила пошутить. Только с подарками! – насупилась Василиса. – Подарок нужен, и еще от тебя тушеный кролик, ну и чего непонятного-то? Кстати, о подарках! Можешь и своего Ясина пригласить, он же у тебя мужчина состоятельный.

– Да ну его... – отмахнулась Аня и вдруг насупилась. – Он вообще... какой-то ненормальный. Сегодня решила ему спасибо за платочек сказать. Ну, подхожу так вальяжненько, сама глазками играю, играю! Ну и так ему подмигиваю одним-то глазом, подмигиваю. А он видит, что я заигрываю, а сам виду не подает, брови свои топорщит, будто и не он вовсе мне платок присылал!

– Ань, а может, и в самом деле не он, – засомневалась Люся.

– А кто?! – вытаращилась на нее Аня. – И потом... мне Василиса сказала!

– Да! – мотнула головой Василиса. – Ты ее не слушай, говори дальше, не отвлекайся.

– А чего дальше? Дальше и не было ничего, только после того, как я к нему подошла, к Ясину-то, и эдак ему промурлыкала: «Спасибо, шалун, за плат, но в следующий раз мне бы лучше сережки!»

– Вот дурочка! – шлепнула себя по коленям Василиса. – Ну на кой ляд тебе сережки, когда у тебя уши как капустные листья?! Нет чтобы телефон мобильный попросить, новый, или там колечко с бриллиантом!

– Нет, а чего дальше-то? – не вытерпела Люся.

– Да ничего, говорю ж вам, – отмахнулась Аня. – Но только после того, как я про сережки сказала, он на меня так глянул сурово и стро-о-ого так произнес: «А завтра, Анна Ивановна, вы мне принесете справочку от психиатра!» Ну и на кой его звать?

Подруги переглянулись – похоже, Аннушка уже напрочь забыла, что направлялась к этому самому Ясину вовсе не затем, чтобы работать нянькой при кобелях, а совсем даже для того, чтобы охмурить этого самого Ясина Филиппа Карловича!

Аня, заметив, что лица подруг с каждой секундой становятся все суровее, затараторила еще быстрее:

– И вообще! С тех самых пор, как я отправила Максима к маме, у меня образовалась целая шеренга женихов, прям целая шеренга!! Тут тебе и Таракашин, тут тебе и учитель по трудам, у Максима преподает, прям прохожу мне не дает, тут тебе и... Нет, а чего вы напыжились-то?

Подруги и в самом деле теперь уже наступали откровенно враждебно.

– Значит, так, – чеканила Василиса. – Таракашин тебе не пара, он сам к тебе не подойдет, ты знаешь. Трудовик – тот не к тебе, а к соседке нашей Эльвире Арнольдовне приходит, поэтому... Для тебя существует только Ясин!

– Точно, – так же сурово качнула головой Люся. – Кстати, Василиса, я совсем забыла тебе рассказать – встретила сегодня эту самую Эльвиру, и она мне всучила журнал по вязанию, чтобы я тебе передала. Так и сказала: «Там совершенно изумительные вещи! Сплошные дырки, только дырки! Вашей Василисе понравятся! Совершенно изумительные! На них уходит только пятьдесят граммов пряжи!» Ну и...

– Я все поняла! – трагически пролепетала Василиса. – Я чуть не совершила тяжкий грех!!!

И она, подскочив с дивана и откинув голову назад, понеслась к телефону. Через секунду подруги уже слышали:

– Эльвира Арнольдовна? Душечка! Я так рада вас слышать! Что? Ах, журнальчик? Ну да, конечно же мне передали, спасибо огромное! Я ведь по какому поводу звоню... Да-да, конечно, давайте дружить домами... Я ведь чего звоню-то... Ах, ну конечно же, я видела вашего нового кавалера, и он... ну да... ну да... так я чего зво... Ах во-о-о-от как?! Ну коне... ну ко... ну...

Еще через минут десять она бросила трубку и оглядела подруг торжествующим взглядом:

– Девочки! Эльвира пригласила нас на помолвку! В эту субботу! И непременно с кавалерами. Анечка, тебе ровно неделя, чтобы закрасться в душу Ясина и пригласить его на помолвку Эльвиры.

Аня и Люся переглянулись.

– Вася, а чего с днем рождения? – осмелилась напомнить Людмила Ефимовна. – У тебя не состоится?

– Ну почему не состоится? – поморщилась Василиса Олеговна. – У меня будет чудный день рождения, но... немножко позже – я его соберу на следующей неделе.

Аня блеснула очами:

– Ой, девчонки! Похоже, у нас начинается весенний тур! Просто кругом сплошные праздники! – И соседка совершенно несерьезно закружилась по комнате.

– Это называется не тур, а гон! – недовольно пробубнила Люся. – И еще не известно, сколько денег мы угробим на вот такие праздники... Кстати, Вася, позвони нашим мужчинам, надо им сказать, что у нас в субботу состоится не день рождения, а помолвка Эльвиры.

– Зачем это говорить? – вытаращилась Василиса. – Для чего это? Придут, тогда и скажем!

– А чего ждать-то? – упиралась противная подруженька. – Позвони и скажи, пусть голову не ломают по поводу подарка.

– Да чего ты прицепилась ко мне! Ничего они не сломают! – все больше накалялась Василиса. – Нет, я не понимаю – тебе что, завидно, что мужчины хотят одарить меня сувенирами? Если ты так уж сильно переживаешь, я могу еще через неделю и тебе день рождения устроить!

– И мне! – втиснулась Аня. – И мне тоже надо. Только чтобы с подарками! Мне нужен новый сотовый телефон, ты правильно сказала!

– Тебе нужно сначала прицепить к себе Ясина! – напомнила Василиса. – А то у тебя только с кобелями отношения налажены.

– Ну хоть что-то... – вздохнула Василиса и глянула на свою собаку – Малыш терпеливо сидел возле ног и ждал, когда же у хозяек проснется совесть, чтобы, наконец, вывести свое домашнее животное на свежий воздух.

Всю следующую неделю подруги посвятили подготовке к соседской помолвке. Эльвира Арнольдовна никогда прежде близкой подругой не считалась, даже наоборот – ее всегда страшно раздражало, что Василиса и Люся вели весьма подвижный образ жизни, у них дома часто слышался смех, а в их двери частенько звонили многочисленные гости. Эльвира если и была когда-то замужем, то в далеком молодом прошлом, и уже довольно солидный отрезок времени проживала одна, что ее весьма ощутимо злило. Однако теперь, когда ей удалось каким-то чудом ухватить своего селезня за сизое крыло, она перевернулась на все сто восемьдесят градусов. Теперь даме хотелось, чтобы как можно больше людей стали свидетелями ее счастливого брачного периода! Но поскольку всем соседям было глубоко наплевать на столь будничное счастье, Эльвира Арнольдовна призвала Люсю и Василису, ну еще и Аня за ними уцепилась, с первого этажа. Получилась эдакая компания новоиспеченных невестушек, что было совсем уж романтично и по-весеннему радостно! Да к тому же очень уж хотелось похвастаться, что ее Ленечка уже сделал ей предложение! И еще – если девушки поторопятся, то можно отметить три свадьбы в один день, а это будет в три раза дешевле, да к тому же Люся и Василиса частенько подрабатывают на свадьбах в качестве тамады, так что можно представить, какую веселую свадьбу они закатят себе. А тут и Эльвира с ними, ну как удобно! Нет, определенно, надо крепко дружить домами!

Подруги же носились по магазинам, выбирали себе наряды и готовились к серьезному вечеру – к соседской помолвке. Правда, ни одна из них не знала, что это за праздник такой и что на нем принято делать, однако ж...

– Люся!! Ну куда ты опять упрятала наши сбережения?! – нервничала Василиса, заглянув в свой пустой кошелек. – Я хочу купить себе новую пряжу, чтобы к помолвке связать ажурную кофточку из того журнала, что мне дала Эльвира! А у меня денег не хватает!

– Я ж тебе вчера выдала! – тарашила глаза бережливая Люся. – И потом, кофточку ты все равно связать не успеешь, потом снова понесешься что-нибудь покупать! Так что пряжу лучше не бери.

– Как то есть не бери! Мне сама невеста сунула в руки журнал!.. Дай денег. – Василиса раздражалась все больше – каждый раз, когда дело касалось новых покупок, у них с Люсей возникали размолвки. Подружки ссорились по нескольку раз на дню. – Люся!! Я уже вижу себя в этой кофточке!!! Я уже... Люся! Я буду отбирать у тебя деньги силой!

Конечно, Люся стала сопротивляться и, конечно же, денег не дала бы, но выручил Таракашин. Бывший возлюбленный Люси, видимо, что-то почуял, потому что теперь приходил буквально ежедневно, доводил Люсю до бешенства, а потом удалялся с горькой обидой в душе.

Таракашина где-то можно было понять. Всю молодость он скакал, подобно крыловской Стрекозе, завязывал многочисленные знакомства, бросал влюбленных дурочек и чувствовал себя при этом великолепно. Он даже не слишком огорчился одиночеством; когда уже немного состарился, возле него притулилась какая-то бабенка, и вместе они жили довольно дружно. До тех пор, пока к непутевому Виктору Борисовичу не приехал богатенький папаша из далекой, неведомой Канады. Папаша оказался немного не в себе, потому что возжелал переписать на единственного сыночка все свое состояние. Правда, было единственное условие – сын должен был предъявить отцу свое кровное дитя и жену. Настоящую. То есть мать этого кровного дитяти. Вот такой заскок был у богатого таракашинского родителя. А поскольку от Виктора Борисовича родить дитя сподобилась только Люсенька, то Таракашин и кружился вокруг нее, слезно умоляя ее выйти за него замуж. Однако всю подоплеку своей «любви» Таракашин откровенно раскрыл Люсе еще в первый день своего возвращения, и теперь вредина Люся никак не хотела идти за расчетливого предателя Таракашина.

И если некоторое время Виктор Борисович еще терпел, то теперь, когда на горизонте довольно четко обрисовался некий силуэт господина Белкина, он забеспокоился.

Вот и сегодня – притащился с утра пораньше и сразу же занудил:

– Лю-ю-ю-юся-я-я... Уточка моя ненаглядная! Ну и куда ты собираешься?.. Люся! Я, кажется, спросил: куда ты изволишь собираться?! Люсинда!! Немедленно отвечай!! И эта твоя... Василиса Олеговна! Я давно хотел вам сказать, не красьтесь так сильно, вы похожи на престарелых индейцев!

Если у Люси нервы были железные, то Василиса оскорбления терпеть не собиралась:

– Таракашин! Кто тебя впустил?! Кто тебя впу... Люся!!! Убери немедленно из кухни этот мусор! И вообще! Когда уже ты научишься за собой убирать?!

Люся только терпеливо терла тряпкой пыль с телевизора. Она просто боялась открыть рот: не успеешь оглянуться, как наорешь, с этим Таракашиным всегда так, а орать Люсе совершенно нельзя – мгновенно откуда-то появляются неприятности, которые потом приходится разгребать всем колхозом. Лучше вот так губки сжать и...

– Люся! К тебе пришли! – вдруг оповестила Василиса. – Люся! К тебе Белкин!

– Сейчас, иду... Только руки вымою...

– Да гоните этого Белкина!! – возопил Таракашин. – И кто это такой Белкин?! И что ему тут понадобилось?! Пустите-ка меня! Я ему напому, кто тут хозяин! Где тут Малыш? Почему он не лает?! Не кусает всяких там Белкиных?! Малыш!! Фас!! Фас дядьку за ногу!.. А, ты умер, а где Финли?!

– Таракашин!!! – не утерпела Люся. – А тебе самому не напомнить, кто здесь кто?! Командует тут еще!!

– Погоди-ка... как это Малыш умер?! – вдруг испугалась Василиса и с вытаращенными глазами уставилась на собаку, которая темной тряпкой валялась возле балконной двери. – Малыш... Малыш! Люся!!!

Люся уже стояла возле несчастного черныша на коленях и беспокойно звала:

– Малыш! Малыш, ну чего ты, а?

– Я ж говорю – сдох, – пожал плечами Таракашин и тут же отлетел к выходу – Василиса была тяжела на руку.

Малыш не сдох, но что-то со здоровьем у него было явно не так. Он просто не мог сдвинуться с места, у него даже не получалось поднять голову. Вчера еще совершенно здоровая собака сегодня никак не могла подняться – пес скулил, коротко взлаивал и наверняка погибал от неизвестного недуга.

– Малыш!! Мальчик мой!.. – навзрыд ревела Люся. – Ва-а-а... ну чего делать-то-о-о-о?

Василиса и сама не знала – что. Она растерянно гладила лапы славного друга и быстро-быстро утирала слезы – теперь Малыш уже не поднимал голову.

– Двери открыть надо, там уже полчаса ваш Белкин долбит... – пробурчал Таракашин, но на него так посмотрела Василиса, что он тут же исправился и выдал весьма дельный совет: – В ветеринарку звонить надо, чего выть-то зря...

Василиса кинулась к телефону:

– ... Да!! Быстро приезжайте!! Он... он вообще! Он умирает!! Потому что не может голову поднять!!.. Да откуда я знаю!!! Ничего он не ел!..

– Вася!! Вася, не звони... – вдруг раздался голос Люси.

– ... Ага... хорошо, будем ждать... – быстро проговорила Василиса и в полной растерянности положила трубку.

– Не надо ветеринарку, – вдруг опять проговорила Люся. – Малыш это... он здоров, просто... просто ухом к балконной двери примерз.

Василиса кинулась к питомцу, сунулась к уху – так и есть! Лохматому псу было жарко с вечера, поэтому спать он улегся ближе к балкону. Непонятно отчего, но дверь была мокрой, может, оттепель, а может, и еще чего. Собачка так и уснула, а ночью долбанул мороз, и мохнатое ушко примерзло к сырой двери.

– Кошмар какой-то! – запыхтела Василиса. – Люся!!! Немедленно звони в ветеринарку! Они сейчас принесутся на двух такси! Я им сказала, что у нас сибирская язва!!

– Вот сама и звони, а я... да кто у нас долбит все время?! – все же разоралась Люся. – Ну никакого покою с самого утра!!! Василиса!! Это что, уже ветеринары?

Это был Белкин. Терпеливый кавалер был настойчив, сначала долго звонил, потом стучался, а после и вовсе – долбил в двери ботинком.

После того как ему открыли, он с милой улыбкой поклонился Люсе и привычно кивнул Василисе:

– Василиса Микулишна, а вы в магазин, я правильно понял? – И он уставился на Васю, точно удав на кролика.

Василисе ничего не оставалось, как согласиться. К тому же ей и в самом деле мечталось пробежаться по магазинам, присмотреть пряжу на изумительную ажурную кофточку.

– Люсенька, так я в магазин... – как ни в чем не бывало проворковала она, поправляя прическу. – Денюжку дай.

– На... – зашипела Люся, всовывая в кулачок подруги несколько купюр. – Вась, ты Таракашина с собой заberi, а? А то они мне такое тут устроят...

– Да ну зачем же я буду отбирать у тебя кавалеров? – дернула Василиса плечиком и поспешно выскочила за дверь – так она решила отомстить Люсе за ее предательское молчание! А то ее Белкин слишком многое себе позволяет!

После магазинов Василиса забежала к Ане.

– Ну и чего? Ты сегодня не пригласила своего Ясина на помолвку? – с интересом спросила она подругу.

– Да какое там... – горько отмахнулась та. – Он на меня даже не посмотрел. Вот представляешь, Одера своего за ушком почесал, Рейна по голове погладил, Дона по брюху пощекотал, а меня...

И она уныло швырнула носом.

– Ну и чего ты расстроилась? – фыркнула Василиса. – Переживаешь, что тебя по брюху не пощекотал, да? Фи! Нам такие мужики не нужны, которые сразу ломаются! Нам знаешь, каких подавай – каменных, во!!

– Знаешь, Вася, а я не против, чтобы этот Ясин и сломался. На фига мне каменный-то? Он же не памятник... – не согласилась Аня, тяжело вздыхая.

И все же как время ни тянулось, а суббота наступила. С самого утра в доме у Люси и Василисы царил переполох – еще никогда они не отправлялись в гости с мужчинами. Да еще так, чтобы обе и сразу! Да еще так, чтобы все это было в преддверии... большого жизненного, семейного пути. Да! Именно так! Мужчины должны были зайти за дамами через два часа, а потому напряжение в доме нарастало. Василиса носилась по комнатам со старой гладильной доской и не знала, куда с ней пристроиться. Люся уже который час жужжала феном, укладывая на голове непослушные вихры, а Аня (она с самого утра толкалась здесь же), та носилась по кухне, с ее головы, точно желуди, падали бигуди, а Анечка готовила какую-то волшебную омолаживающую маску из старого засохшего сырка, последнего яйца и кетчупа «Татарский».

Конечно же, к тому времени, когда кавалеры заявили за своими дамами, оказалось, что кудри не завились, макияж еще даже не накладывался, платья безбожно помялись, хотя были совсем еще новенькие, а туфли... а туфель и вовсе не купили.

Василиса еще быстрее забегала по комнате вместе с доской, Люся принялась уже вовсе безжалостно драть волосы, а Анечка еще быстрее заработала венчиком – противный старый сырок никак не хотел взбиваться в однородную массу.

Потом оказалось, что надо все срочно бросать и Василисе принимать подарки, потому что никто не сообщил кавалерам, что сегодня они празднуют не день рождения, а что-то другое.

Белкин принес в дар «имениннице» здоровенную железную хлебницу с нарисованными колосками.

– Хм, свою, что ль, притащили? – не смог удержаться Игнатий Петрович. – Прямо неловко за вас, вы хоть бы крошки вытряхнули...

– А мне ловко! – с вызовом дернул кудрявым чубом Белкин. – Потому что... да! Я ее у себя взял, она у меня на холодильнике стояла. А потому что... потому что я Василисе самое дорогое! Самое ценное! Эту хлебницу мне еще маменька передавала, когда мы из барака выезжали. Она мне тогда сказала: «Да выкинь ты ее ко всем чертям, там уже вся краска облупилась!» Но я... я не выкинул!

– А чего так? – кисло поинтересовалась именинница.

– Так вам же подарил! – вытаращился на нее Белкин.

Игнатий Петрович смотрел на товарища чуть свысока – он сегодня принес своей избраннице томик стихов Тютчева.

– Дорогая моя! – начал кавалер и, к ужасу своему, вдруг сообразил, что от волнения забыл имя-отчество «дорогой». – Дорогая... моя! В этот чудесный день я решил поздравить тебя вовсе даже никакой не хлебницей, а... а дыханьем Музы! Ржаньем Пегаса! Вздохом поэта! Я подарил тебе этот маленький томик стихов...

– Ха! В библиотеке спер, пыль тряпочкой смахнул и притащил! Тоже мне – подарок! – надменно скривился Белкин. – У нас за такие подарки...

– Мальчики! Не ссорьтесь! – замахала ручками Василиса. – Сегодня мы идем на помолвку! Нас пригласила Эльвира! Так что у вас еще будет время исправиться!

– Не понял! – вытаращился Белкин. – В смысле? Как то есть – исправиться?

– Обыкновенно! – дернула плечиком Василиса. – Мой день рождения переносится на следующую неделю, так что вы еще успеете сброситься и купить мне великолепный махровый халат, я потом покажу, какой я приглядела. А сейчас... ой, ну мы еще совсем не готовы! Мы не готовы, а уже надо торопиться!

Однако торопиться никак не получалось, и кончилось все тем, что к подругам влетела разгневанная Эльвира Арнольдовна и утащила их всех к себе, не внимая мольбам. Так и получилось, что готовились к помолвке целую неделю, а за столом сидели в неотутюженных платьях, с прическами, далекими от совершенства, и с лицами, не ведающими натуральных омолаживающих масок.

И может быть, именно поэтому вечер удался на славу. Сначала Эльвира напыщенно представила гостям своего сердечного друга – Леонида Эдуардовича. Вася, Люся и Аня хоть и знали этого товарища как облупленного (он работал в здешней школе, постоянно весной прыгал по клумбам, чтобы не замочить ног в местных лужах, и трещал под окнами стареньким мотоциклом), однако ж, как и следует при первом знакомстве, потупили взоры, покраснели щеками и поковыряли пальчиком скатерть в приступе стыдливости. Эльвира осталась довольна. Мужчины же сошлись еще быстрее – налили по первой, и общий язык мгновенно нашелся сам. А потом и вовсе – все разговорились и принялись обучать Анечку, как нужно охмурять богатых и сытых кавалеров.

– Ты, Ань, ты знаешь чего... – тыкала в ее сторону Эльвира. – Ты вот так на работу-то заявись, а сама будто невзначай, вот эдак, будто случайно – и раз! – юбку задери, ну будто у тебя чего-то там зачесалось! Я вот по себе знаю – как только юбку-то задерешь...

– Не, а он чего, правда такой богатый, что ль? – не мог поверить Леонид Эдуардович. – А то, может, и не надо юбку-то...

– Не-не-не, надо-надо, – кивал головой Белкин. – Богатый-богатый, нам Анька рассказывала, так там у него-о!.. У него собаки живут лучше, чем я, на самом деле!

– А еще... – продолжала делиться опытом Эльвира. – Вот чтоб богача до конца охмурить, надо знаешь чего, надо...

– Ой, ну ты, Эльвира, прямо все знаешь! – не могла спокойно слушать Василиса. – Можно подумать, ты вот этих богачей прямо тоннами хомутала! Самой вон каким-то чудом удалось охмурить нищего трудовика... Это я о вас, Леонид Эдуардович, говорю – как же Элечке повезло! А давайте выпьем! За вас!!

Потом женщины вспомнили, что у них сегодня помолвка, и принялись рыдать. Неизвестно зачем, однако ж Василисе показалось, что на помолвках невестам обязательно положено рыдать. Поэтому Эльвире было срочно приказано убрать с лица довольную улыбку, горящие глаза и раскрытый от счастья рот, а вовсе даже опечалиться и немножко повыть. На всякий случай Василиса решила присоединиться к соседке – так, хуже не будет.

– Ой, и куда ж ты меня с родной сторонуншки-и-и-и-и... – взывала Василиса, игриво поглядывая на Игнатия. – Ой, и куда ж ты меня молодую увез-утащи-и-и-ил... Элька, ну вой тоже, положено ж невесте выть! Чего я одна-то надрываюсь?!

– А вот и я-я-я-я! – неожиданно возник возле стола Таракашин.

Он, как обычно, заявился к Люсе, не нашел ее и постучал к соседям. А там его и приняли как родного – Леонид Эдуардович плюнул на все затраты Эльвиры и решил на гостях не экономить.

– А вот и я, – снова радостно оповестил Таракашин и уселся рядом с Люсей.

Белкину такой поворот вовсе не понравился, он повернулся к сопернику всем телом и промышал:

– Слышь, ты, букет душистых прерий, ты от моей Люси держался бы подальше, а?

– А чего это от твоей? – выгнул хиленькую грудь колесом Таракашин. – Промежду прочим, у нас с Люсией совершенно законная дочь имеется, а также внук, зять и... и Василиса, как горб, в самом деле...

– Это чего, правда, что ли? – подскочил Белкин.

– Да чего ты его слушаешь! – вскинулась Василиса. – Какой я ему горб?! Да он сам!! Геморрой на мою голову!

– Анечка, а чего, вот этот ваш... собаковод, он и правда денег имеет немерено, да? – не могла успокоиться Эльвира. – Я к тому, что... а чего он в тебе-то нашел? Ведь, господи прости, ни кожи ни рожи!

– Так ему какая разница с собаками-то таскаться, правда ж ведь? – пояснял Леонид.

– Ты лучше скажи, Анна, а там что, слишком много прислуги? Нельзя ли и мне туда пристроиться? – бурно интересовалась Эльвира Арнольдовна, поигрывая глазами. – Мне вот жуть до чего интересно с цветочками возиться, ему там садовница не нужна? Молодая и красивая?

– Может, и нужна, если молодая, да только ты-то ее откуда возьмешь? – фыркала Василиса.

– Нет, ну как же! ну как же! – пыхтела Эльвира и разглаживала оборки на коротенькой юбке. – Я, к примеру, себя чувствую ну оч-чень молодо! Ну оч-чень!

Помолвка с каждой минутой становилась все более громкой и даже крикливой.

Таракашин вдруг решил отомстить неверной Люсе и всю стал ухаживать за Аней. Аня с Таракашиным уже не однажды пыталась завязать теплые, продолжительные отношения – соседки Люся с Василисой его к ней направляли регулярно, но всякий раз тот от нее сбегал. Поэтому теперь, когда он сам решил проявить чувства, Аня вдруг закапризничала. Соседушки, заметив такое ее настроение, тут же поддержали Анну – начали наперебой расспрашивать про Ясина и восхвалять его достоинства. Достоинство у Филиппа Карловича Ясина было одно, но какое! Он был богат! И на фоне этого плюса Таракашин очевидно бледнел.

– Анечка, ты Расскажи, Расскажи, а какой у него дом? – теребила подружку Василиса.

– Ой, ну у него такой до-о-о-ом... – тянула Аня так капризно, как будто это был дом ее папы. – Ну у него ва-а-аще дом а-а-агромный. И зачем ему такой, если он там живет один?

– Так идиот потому что! – фыркнул Таракашин. – Это ж надо – столько за квартиру платить! Без всяких штанов останешься!

– Ничего! Твой папаша у себя там в Канаде небось не остался! – зыркала на него Люся и продолжала дразнить бывшего возлюбленного. – Аня, Ань, а ты расскажи, а какой у него сад? Сколько там метров-то?

– Да я чего, мерила, что ли?! Огромный сад... – пожимала плечиками Аня. – И главное – все так запущено! Я, главное, ему – давайте найдем садовника, чтоб вырубил побольше ко всем чертям. А он мне – ни за что! Этот садовник только испортит естественный дизайн!

– Это, Анечка, говорит только об одном: не привык к тебе еще новый мужчина и совсем не хочет с тобой считаться... – вздыхала Эльвира и с глубокой скорбью смотрела на соседку – по ее понятиям, он никогда и не привыкнет.

Гулянка закончилась далеко за полночь. Мужчины набрались по самую макушку и теперь изо всех сил таращились на женщин, пытаясь разобраться, какая из них кому приходится дамой сердца. Женщины же старались на мужчин и вовсе не смотреть – чего там увидишь-то, когда они пьяные все по самое «не могу»?! Те еще красавцы, глаза б на них не смотрели. Ну ничего, вот станут законными, тогда...

Гости уже толпились в прихожей и все никак не могли распрощаться.

– А в следующую субботу к на-а-ам, к на-а-а-ам... – гостеприимно скалилась Василиса, напяливая свои тапки. – У меня, знаете ли, день рождения! Да! Я вообще-то не слишком люблю отмечать этот праздник...

– Поэтому и отмечаешь дважды в год... – пробурчала Люся.

– ... Но в этот раз так захотелось с вами встретиться за нашим столом, ну так захотелось! – пела Василиса, прижимая ручки к тощей груди. – Так что... все дружно скидываетесь на подарок, и добро пожаловать!

– Точно! Только мы уже подарили, скажи, Игнатий, скажи же, да? – толкал Игнатия Петровича в бок Белкин. – Василиса Олеговна, ну вы где-нибудь запишите, что я вам хлебницу подарил, маменькино приданое, так сказать, нашу фамильную...

– Да я помню... – перекинулась Василиса. – Я помню, у меня в должниках остались только вы, господа молодожены, да еще вон Люся с Анечкой. Я надеюсь, Таракашин не придет.

Люся поперхнулась – вот ведь паразитка подруженька! Это что же получается – ей два раза в год подарки дарить теперь придется? Ну ладно, она ей устроит.

Домой разбредались шумно – Василиса и Люся поднимались к себе на третий этаж, а Аня спускалась вниз, и за ней тащился Таракашин.

– Аня! Ну куда ты меня тянешь? Я совсем не хочу к тебе на диван! – верещал он, поглядывая на Люсю. Этот спектакль он специально для нее и устроил, потому что Анечка уже давно спустилась к себе и плотно закрыла двери.

Но Люся Таракашина не слышала. Возле дверей их квартиры качался пьяненький Белкин и размахивал руками:

– Василиса!! Поди вон! Я тут сегодня буду жить!! До завтрашнего утра!! С Игнатом!! Мы тут жить будем!!

Люся нервничала, стеснялась Василисы и старалась закрыть рот вопящего Белкина рукой. Однако сама Василиса ничего не слышала – она уже стояла с Игнатием Петровичем в гостиной, и... какой стыд! – он ей робко целовал ручку. Конечно, Василиса надеялась, что пылкий воздыхатель когда-нибудь вспомнит, что для поцелуев у Васеньки имеются еще и спелые, как вишни, губы, она их специально сегодня накрасила особенно ярко. Однако Игнатий чего-то застрял на руках и выше рукавов не поднимался. До Белкина ли ей было!

– Вася!! Василиса!! – кричала уже и Люся. – Отдай Белкину Игнатия Петровича!! Он требует!

Петрович, сильно покраснев, выскочил-таки из гостиной, так и не добравшись до жадных губ, мужчины удалились, а подруги еще долго обсуждали, как прошла помолвка, как себя вызывающе вела Анечка с Таракашиным и как безобразно потолстела Эльвира Арнольдовна, хотя полнота ее вовсе не портит, ну совсем!

А со следующего дня началась подготовка Василисы ко дню ее рождения.

– Люся! Немедленно выдай мне некоторую сумму, мне нужно на продукты! – вот уже два дня с утра пораньше зычно вскрикивала Василиса у кровати сонной Люси.

– Васенька, но ты ведь вчера уже все купила, – жалобно стонала та.

– Что?! Что я могла купить?! – в искреннем возмущении хлопала себя по бокам Василиса Олеговна. – Я сегодня еду на базу! Мне нужна рыба!

– А вчера? Чьи хвосты торчали у тебя из пакета?

– О чем ты говоришь? Нет, она меня сведет с ума! Вчера из пакета торчали хвосты минтая, а вовсе не рыбы!! Этого минтая я специально купила для Финли!

Люся тяжело вздыхала и лезла за очередной порцией денег.

– Вась, а может, и не нужно так тратиться, а? – на всякий случай спрашивала она еще раз.

– Ты хочешь моей смерти! – констатировала Василиса. – Ты что, не видела, какие столы были у Эльвиры?!

– Видела... честно говоря, мне не очень и понравилось, – призналась Люся. – Тарелок было полно, а живот порадовать нечем...

– Вот! – обрадованно вскрикивала Василиса. – Ты что, хочешь, чтобы и у меня так же?! Черт, надо обязательно напомнить, чтобы Аня приготовила молочного поросенка.

– Вася! Ты ж говорила – кролика! – охала Люся.

– Какой кролик! Кого ты там собираешься им накормить?! – в свою очередь возмущалась Василиса. – Да один твой Белкин ест, как... как стадо медведей перед зимней спячкой! Прямо яма какая-то, а не мужик! И Таракашин тоже, будто всю жизнь провел на лечебном голодании! Нет, Люсенька, тебе катастрофически нельзя выходить замуж, тебе каждый раз попадают какие-то проглоты вместо кавалеров...

Люся только вздыхала – спорить с подругой никакого смысла не было, и Люся только безропотно отсчитывала купюры.

Сегодня Василисе потребовалось денег немного больше обычного. Нет, это она Люсе сказала, что ей просто до зарезу необходим, кроме рыбы, фарш на котлеты, а на самом деле она собиралась прикупить себе платье изумительной красоты. Она его углядела еще вчера. Оно отличалось удивительной простотой и сногшибательным вкусом. Платьице было легким, в сливочно-бежево-коричневых тонах и безумно ее молодило. Василиса представляла, как она появится в нем на своем празднике, и все окончательно потеряют голову – мужчины от вожделения, а женщины – те от зависти. И она совсем уже было собралась лететь за этим волшебным нарядом, когда в двери позвонили.

– Вася, ты посмотри, кто к нам пришел! – раздался из прихожей восторженный крик Люси.

– Неужели Пашка? – отозвалась Василиса, выходя из комнаты.

Она почти не ошиблась – в дверях стояла Лидочка – ее невестка и жена этого самого Пашки. У нее на руках восседала Ниночка, а рядом топталась Наденька – любимые внушки Василисы.

– Вот, мне к зубному, а девчонок прямо не знаю, куда деть, – сразу же обрадовала Лидочка. – Мне всего на часик, а?

– Ну конечно, оставляй, чего ты спрашиваешь, – уже раздевала младшенькую, Ниночку, Люся. – Василиса у нас все равно никуда не собиралась.

– Вообще-то, конечно же, оставляй, только как же я не собиралась? – усталилась на подругу Василиса Олеговна. – Я очень хотела пробежаться по магазинам и купить... и купить, сама знаешь что!

– Да ничего, я сама куплю, – отмахнулась коварная Люся.

Василиса только скрипела зубами – Лидочке она не могла сказать, что устраивает свой день рождения, а Люся это великолепно понимала и всю пользовалась.

– Оставляй, конечно же! – догадалась улыбнуться Василиса. – А по магазинам... по магазинам я пробегусь. В конце концов, с девочками посидит Люся. Она ужас до чего соскучилась по детишкам!

Люся совсем недавно сделалась бабушкой, и бабушкой просто сумасшедшей. Ее ветреная Ольга вдруг остепенилась, родила прекрасного карапуза Ваську и вся с головой окунулась в воспитание младенца. Люся тоже погрузилась в свою новую роль – прибежала к дочери по два раза на день, по несколько часов чинно моталась по аллеям, толкая перед собой коляску, – гуляла с малышом, а все остальное время прочно висела на телефоне и требовала передавать малейшее движение внука:

– Ольга!! Что там сейчас делает Васенька?! Ты его наверняка бросила одного на холодном полу!

– Да нет же, мама, с ним сейчас Володя, – усмехалась Ольга в трубку. – Они играют.

– Володя?! – невозможно пугалась Люся. – Во что это они играют?! Надеюсь, не в покер?! Господи! Твой муж ведь не знает ни одной детской игры!! Немедленно уложи Васеньку спать и выучи с Владимиром игру «Цепи кованые»!

– Мама! Я сейчас так и сделаю... – не перечила матери Ольга.

– А кто это у вас так громко разговаривает? – снова настораживалась Люся. – У вас гости? Ты опять наплевала на ребенка и решила устроить вечеринку?

– Мама, у нас никого нет, а разговариваю я.

– О боже! Ну никакого покою! – хваталась Люся за голову и в конце концов решалась: – Ну хорошо, я сейчас к вам прибегу!

И так повторялось изо дня в день. И все были безумно счастливы... во всяком случае, Люсе так думалось, но вот ни с того ни с сего Олин муж Володя взял да и отвез жену с сыном к своим родителям в Полтаву. Правда, всего на два месяца, однако ж Люся эти дни переживала ужасно и поклялась себе никогда зятю этого не простить. Поэтому Василиса была от истины не далека, когда говорила, что Люся посидит с девочками с большой радостью, потому что по детишкам соскучилась.

После того как Лидочка убежала, хватаясь за щеку, Василиса еще некоторое время поиграла с внучками в «ладушки» (что шестилетней Надюше вовсе не понравилось) и быстренько проронила:

– Ну все, Люсенька. Я побежала, мне еще сегодня столько дел предстоит... а ты уж с девочками. Кстати, Лидочка придет совсем скоро!

И она подобно весеннему ветерку пронеслась по комнатам и скрылась за дверью.

– А что, баба Вася опять преступника ищет? – равнодушно спросила Наденька, расчесывая Малышу густую челку.

– Да нет, у нее появился мужчина. И, похоже, у того мужчины на Васеньку большие виды. Хотя он совсем не в моем вкусе, такой... Наденька!! Ну о чем ты спрашиваешь старенькую бабу Люсю?! – вдруг опомнилась Людмила Ефимовна и, густо краснея, понеслась на кухню печь девочкам оладьи.

Василиса неслась по городу в самом радужном настроении – солнце сияло вовсю и хоть грело не слишком, зато создавало иллюзию тепла и скорого лета. На улице откуда-то появилось невероятное множество молоденьких девушек в коротких юбочках, с длинными, красивыми ногами и с волосами, как у героини «Златовласки»! От такой красоты мужчины просто шалели и ходили буквально с распахнутыми ртами. В кои-то веки Василису это не раздражало, а приводило в восторг, потому что именно в эту весну – наконец-то! – появился тот, кто и на нее смотрел раскрыв рот.

Василиса остановилась у витрины, поправила закрученный на пиво локон и подмигнула своему отражению. Она думала об Игнатии.

Нет, в общем-то нельзя сказать, чтобы она сходила по нему с ума или, например, что она влюбилась в него до глубины своей души – ей было бы куда приятнее, если бы вместо Игнатия за ней ухлестнул, например, Брюс Уиллис или же Ричард Гир, в сущности, она бы согласилась и на Тома Круза, однако... Игнатий был не совсем во вкусе Василисы, и все же само наличие этого господина радовало, вселяло уверенность и бурно шекотало нервишки. А чего в самом деле? Игнатий был мужчина воспитанный, не то что этот Белкин у Люси. Кстати, совсем непонятно, отчего этот Белкин в последнее время так прилип к Игнатию! И это в то самое время, когда у Василисы с Игнатием Петровичем только-только наметился накал страстей! ...Василиса вспомнила, как кавалер целовал ей руки, и щеки ее залил багровый румянец. Нет, что ни говори, а внимание мужчины не просто вселяет в женщину уверенность, оно в ней эту самую женщину и будит! Вот Василисе, например, только сейчас захотелось зайти в парикмахерскую и расстаться со своими жиденькими кудряшками. И чего она их бережет, была бы там шевелюра, а так...

Василиса тут же решила сначала купить себе платье, а потом уж взять и посетить парикмахерскую! Вот так, да!

Платье купить не получилось – оказалось, что его уже кто-то купил, а к другому Василиса еще не была готова. Все казалось не того размера, не таких расцветок и ужасного фасона.

Настроение так испортилось, что его не удалось поднять даже новомодной прической. Тем более что и с прической у Василисы любви не произошло. Нет, сама по себе прическа была обалденно красивой, но вот только на голове Василисы она смотрелась жалкой пародией.

– Ну и что это, девочки? – разочарованно тыкала Василиса пальцем в одинокий хохол на макушке. – Что это за убожество, я вас спрашиваю!

– А чего нас спрашивать! – кривила губы молоденькая мастерица. – Я вам сразу сказала – у вас такая фактура волос, что они стоять не будут! А вам ведь – разбейся, а вот эту стрижку подай! Вот и берите!

На Василису из зеркала смотрела жалкая женщина с тоненькой шейкой и огромными, несчастными глазами.

– А... а завиться можно будет? – с последней надеждой спросила Василиса.

Мастерица присмотрелась к голове клиентки внимательнее:

– В принципе... можно. Только... бигуди-то на чем держаться будут? Волос же не хватит!

– Спасибо... – отрешенно мотнула головой Василиса, прикидывая в уме, во сколько ей обойдется новенький парик.

Вполне понятно, что после такого неудачного дня домой Василиса возвращалась совсем не в радостном настроении. Да и чему радоваться-то? Послезавтра праздник, а у нее ни наряда приличного, ни волос...

– Люся!! – прямо с порога крикнула Василиса. – Лидочка приходила?

В прихожую навстречу ей вышла Люся, а за ее спиной тут же показалась Аня.

– Вася... Лидочка... Лидочка приходила. Она забрала девочек... – каким-то жалким голоском пролепетала Люся, не сводя с подруги испуганных глаз. – Они ушли уже...

– Вот только попробуй скажи, что у меня прическа «макароны по-флотски», – насторожилась Василиса. – Я тебе баян порву, так и знай.

– Вася... у тебя макароны не по-флотски, у тебя нормальные... – еще более рассеянно пробормотала Люся, совершенно не замечая никаких причесок. – Вася, у нас тут такое...

Теперь уже Василиса всерьез встревожилась – Люся была совершенно не в себе! Так спокойно отреагировать на то, что торчало на голове подруги!..

– Люся! Немедленно говори... Нет, погодите, я сяду...

Василиса быстро скинула сапоги, на всякий случай сунулась в комнату – Малыш спал возле балкона, а кот Финли примостился у него на боку – с животинами все в порядке.

– Так, сейчас я... – уселась Вася и постаралась унять сердцебиение. – С девочками все в порядке? Учти, Люся, если что, я ж тебя...

– Все нормально с девочками, – быстро прервала ее Аня. – И с Лидочкой, и с Пашкой. А вот...

– Вася, Игнатий Петрович погиб, – наконец проговорила Люся.

– Ф-фу ты, господи. А я уж думала, что серьезное... – с облегчением выдохнула Василиса, но тут же спохватилась и уставилась на Люсю. – Погоди! То есть... как это погиб? Он же еще не старенький был! И потом, у меня ж день рождения еще не прошел! Нет, я ничего не понимаю... Кто вам сказал?... Какая-то дикость... Да расскажет мне кто-нибудь, что тут у вас произошло?!!

Люся переглянулась с Аней, и та стала рассказывать.

Глава 2

Прощайте, граф и его графиня!

В этот день Аня на работу чуть припозднилась – послезавтра у Василисы день рождения, а Анна даже не представляет, что можно ей подарить! Нет, конечно, Василиса вполне могла бы обойтись и без подарка, тем более что и день рождения у нее липовый, однако ж в магазин забежать все равно требовалось – Анечка, ко всему прочему, совершенно не знала, что ей надеть! А в этом коттеджном поселке, где обитал господин Ясин, имелся такой маленький чудный магазин, и Аня уже столько раз мечтала в него заглянуть, да все никак не получалось, но уж сейчас-то сам бог велел!

В магазинчике Аня присмотрела изумительную вазочку для Василисы – эдакую маленькую, легонькую, дешевую до неприличия, зато с мудреными китайскими иероглифами. Вполне можно было всучить ее Васе и присочинить, что ваза из настоящего Китая! А себе Аня ухватила розовенькую тонкую кофточку. Правда, она очень долго не могла выбрать цвет. Кофточки были такие славные и таких приятных тонов, что Аня чуть не разревелась – взять все не позволял кошелек, а оставить хоть какую-то не позволяло женское чувство прекрасного. Сначала Аня померила кофточку нежного салатного цвета, потом бежевую, потом – цвета утренней лазури, а затем изумительно розовую кофту. Все кофточки сидели на женщине так, будто были пошиты исключительно для нее. К тому же эти вещи невозможно освежали, были приятны к телу, да и просто просились к новой хозяйке. У них был единственный минус – цена.

– Девушка, а вот здесь, на этой кофточке, пуговица едва держится! – перекиривившись, подошла к продавщице Аня. – Мне кажется, ее пора уценить.

– Еще чего, – беспечно дернула та плечиком. – Если из-за каждой пуговицы товар уценять, тогда самой без штанов остаться можно!

Аня горестно швыркнула носом – ее маленькая хитрость не удалась. И все же с пустыми руками она уйти не могла, поэтому и взяла себе эту замечательную розовую кофточку.

Ясно, что посещение магазина привело к серьезному трудовому нарушению – Аня опоздала более чем на сорок минут.

Воспитанные псы, конечно же, ничего ей не сказали, зато повариха, тучная вредина Клавдия Николаевна, набросилась на Аню как ненормальная.

– Нарисовалась, хрен сотрешь!!! Да как же совесть позволяет, я просто-таки удивляюсь!!! – прямо с порога накинулась на Аню повариха. – Будто бы у меня больше делов никаких не имеется, кроме того, чтобы ее вот тут дождаться!! Вот будто б я специально для этого сюда устроилась, чтобы вот эту прогульщицу ждать!! Делать мне больше нечего!!

Аня молчком надевала на собак поводки и старалась вредную повариху не слушать. Ну да, ну опоздала, ну что уж такого она совершила?! Уж если этой Клавдии так невтерпех, могла бы идти себе, оставить дом на... кого-нибудь... Нет, Клавдия идти не могла. Дело в том, что порядок у Ясина был заведен такой: сначала приходит повариха – ей открывает сам хозяин, потом приходит Аня гулять с собаками, ее встречает повариха Клавдия Николаевна и только после этого уходит домой. Аня гуляет с собачками и потом сидит в доме и ждет Филиппа Карловича Ясина до пяти часов. Если в пять его дома нет, то Аня может уйти. И поэтому повариха не могла оставить дом без присмотра – она должна была дожидаться Аню. А потому сейчас виноватая Анна молчком выслушивала воркотню да старалась побыстрее нацепить поводки на собачьи шеи.

Впрочем, очень скоро Клавдия Николаевна накричалась вдоволь и сделалась довольно миролюбивой:

– Я там ватрушек с творогом настряпала, иди, поешь, пока горячие. Да Максимке своему возьми, самой-то, поди, некогда стряпать...

– Сейчас Максимка у мамы, она ему там чего только не стряпает, – буркнула Аня и торопливо выскочила из дверей – псы уже рвались на улицу.

Сегодня она опоздала, вывела собак почти на час позже, поэтому наивно полагала, что встречи с маленькой болонкой удастся избежать. Ан нет. Едва Аня вывела своих подопечных за ворота ясинской ограды, как те уверенно рванули к знакомой калитке.

– Ну и куда вы?! – еле успевала за лощеными догами Аня. – И куда вас несет-то?! Одер!! Кобель противный! Я ж тебя не удержу! Да остано... нет, ну что за идиоты!!! Господи!! Была б там хоть собака приличная, а то – от горшка два вершка, а они!.. Ой, мамочка! Держите меня!!!

Как бы там ни было, воспитанные собаки вели себя прилично только до тех пор, пока на горизонте не проглядывала особь женского пола, но за соседскими заборами водились исключительно собачьи дамы, а потому ушастые кавалеры на Анну, мягко говоря, плевали и тянулись к новым романтическим знакомствам, то есть за чужую изгородь. И пока Анечка с трудом удерживала громилу Одера, остальные ее подопечные – Рейн и Дон преспокойно перемахнули через вычурную ограду соседнего коттеджа и уже носились по огромной лужайке.

– Женщина!!! – выскочила из дома маленькая кругленькая хозяйка. – Что это творят ваши псы!! Здесь у нас, между прочим, паркетный газон!! А они все своими лапами истоптали!!! Степан!!! Степан!! Да где же вас черти носят?!! Почему у нас на участке посторонние?!!

Потом выскочил Степан – соседский садовник, потом еще кто-то – на крик женщины сбежались все жильцы большого дома. Аня уже не знала, что делать, – огромные доги носились по чистому участку, оставляя после себя глубокие ямы следов, а Аня бегала за ними, пытаясь поймать их за поводок, но все тщетно – любовь вселяла в кавалеров неведомую силу и повышенную прыгучесть.

– Да загоните вы свою шавку домой! – не выдержала Аня. – Иначе я тут до первых петухов скакать буду!!

– Она не может дома! – взвизгнула дама – хозяйка коттеджа. – У нее моцион! И режим! В это время она всегда дышит свежим воздухом!

– Да ни фига она не дышит! – висела на поводке Одера Аня. – Она перед моими кобелями хвостом вертит! Сучка!

– Что-о-о-о?! Да как вы... как вы смеее?! – захлебнулась негодованием дама. – Да я вас!.. Петр!!! Степан!!! Немедленно выкиньте с нашего участка всю эту ораву!!! Да! И начните с хозяйки!!!

С грехом пополам Аню вместе с собаками выдворили за ворота чужого участка, и бедняжке удалось нацепить на псов поводки.

– Нахалка!! Бесстыжая баба!!! Торговка!!! – кричала с высокого крыльца недовольная соседка.

– Сама такая! – огрызалась Аня, пытаясь оттащить собак от чужих ворот. – Рейн, да прекрати ты башкой дергать! Не смотри на нее, она тебя не любит. И вообще! Пойдемте на берег озера, я там такую псинку видела – ум-м-м-м! Не чета этой букашке...

Аня еле утащила собак на берег озера, но даже там отпускать их с поводка побоялась – кинутся наутек, где она их потом искать станет? Однако теперь доги, будто устыдившись своего недостойного поведения, вели себя крайне примерно.

К Ясину она приволоклась чуть живая – все же выгуливать огромных собак, пусть даже и в некоторой степени дрессированных, – дело весьма нелегкое.

Возле двери ясинского дома собаки забеспокоились. Первым заволновался самый старший – Дон. На крыльце он вдруг остановился как вкопанный, и из его горла раздался странный рык – глухой и злобный.

– Ага, ну давай еще обматери меня за то, что я тебя к той сучке не пустила, – недобро прикрикнула на него Аня и дернула поводок.

Пес осторожно прошел в дом, вытянул морду вперед и еще более отчетливо заворчал. Теперь уже и остальные – Рейн и Одер – глухо зарычали.

– Нет, вы на них посмотрите, – фыркнула Аня, обращаясь неизвестно к кому – в доме была только она с собаками. – Наворотили делов на этой прогулке, а теперь еще и ругаются! Я, что ли, виновата, что...

И тут она поперхнулась словом, потому что Дон уселся перед каминным залом, задрал голову и громко завыл.

– Ты чего, издеваешься, да? – глухо спросила Аня и осторожно ткнула пса в бок. – Специально меня пугаешь, да? Отомстить хочешь вот так, да?

Она лопотала всякую чушь, лишь бы не молчать, потому что ей вдруг сделалось жутко – в этом большом доме совершенно явно кто-то был. И этот кто-то ничего хорошего ей не сулил, может быть, он даже хотел наброситься на Аню, связать ее и... какой ужас! Страх-то какой! И ведь что обидно, где находится этот «кто-то» – она не знала, откуда ждать удара – не ведала, и... и вообще! Чего уж тут доброго, если даже такой здоровенный Дон сидит, как приклеенный, и воет!

– Фу! – рывкнула Аня. – Хватит! Пойдем туда, чего здесь-то выть?

Она уже догадывалась, что за закрытой дверью каминного зала творится что-то страшное. И знала, что ей туда войти придется. А что делать-то?

– Одер! Ко мне! – громко скомандовала Аня, взяла самого молодого пса за ошейник и с силой пнула дверь.

Дверь бесшумно распахнулась, и... ничего не произошло. Дон прекратил выть, подошел к Ане, но никто на нее не бросился, не налетел и ничего с ней не сотворил. У нее в груди будто кто-то разжал железный кулак – ей стало легче. И почти сразу же громко ухнул Рейн, а Одер постарался вывернуться из ошейника.

– Рейн!! Прекрати! – крикнула Аня, подошла к псу и...

Кажется, у нее подкосились ноги, потому что она вдруг стала резко оседать на пол.

На большом круглом диване, возле которого стоял Рейн, аккуратно лежал Игнатий Петрович – трепетный друг Василисы, и его шея была страшно перерезана кинжалом изумительной красоты, а вокруг все было забрызгано кровью.

– Откуда ты узнала, что кинжалом перерезали? – растерянно спросила Василиса.

– Так он там же лежал, – просипела Аня. – Этот Ясин собирал холодное оружие. У него, как говорят, была целая коллекция. Хотя... какая там коллекция – всего четыре штуки. Но, правда, красивые такие кинжалы. Они у него в каминном зале на стенах висели. И, главное, не просто так, а в каких-то рамках. Очень красиво... И вот этим...

– С ума сойти... – прошелестела Люся.

– А он точно мертвый был? – на всякий случай уточнила Василиса. – А то я тебя знаю – не успеешь палец порезать, а ты уже и поминки заказываешь...

– Точно, – мотнула головой Аня. – И потом... чего это я Игнатию Петровичу поминки? Я сначала возле него брякнулась, ну плохо мне стало, а потом когда увидела, что рядом с ним рухнула, так откуда силы взялись – подскочила и к телефону! Там всякую милицию вызывать, «Скорую». Ну, «Скорая» так ехала, что я сама чуть не скончалась. Но зато они мне совершенно точно сказали, что он погиб сразу. У него ранение, несовместимое с жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.